

— Не подохла еще? — гаденько улыбнувшись, спросила она, поигрывая плетью.

Тина тихо застонала. Блондинка медленно подошла к ней и отстегнула шейную цепь. Невольница опустилась на колени.

— Уже лучше, — Рика подняла голову девушки за подбородок, — А теперь слушай меня внимательно, сучка. Ты — рабыня Ти, я — госпожа Рика. Подчинение бесприкословное. Всё, что прикажу, исполнять мгновенно. Мне плевать, устала ты или голодна. Ты — ничтожество. Вещь, которую можно выкинуть, порвать, сжечь. За малейшую ошибку — плеть. За повторную ошибку — наказание будет еще более жестокое. Поощрений не жди. Всё понятно?

Тина закрыла глаза и тихо замычала.

— Я что-то плохо объяснила? — строго спросила Рика, отпустив подбородок рабыни.

— М-м, — промычала девушка.

— Сейчас я освобожу тебе рот, — уже более мягко сказала Рика, — И ты будешь есть и пить из миски, как собака. И запомни: я могу и отобрать еду, если мне того захочется. Поняла, рабыня?

— М-м, — снова промычала Тина и для верности кивнула головой.

Рика расстегнула ремни и сняла накладку. Ухватив намокший от слюны матерчатый кляц, будто издеваясь, она медленно стала вытягивать его изо рта невольницы. Тина замерла от страха и унижения. Но вот рот свободет. От долгого бездействия скулы и язык стали ватными, а нижняя челюсть так и осталась открытой.

Блондинка придвинула ближе миску и указала на неё пальцем.

— Еда, рабыня, — сказала она.

Не зная, что требуется делать и говорить, Тина не тронулась с места, а лишь вопросительно взглянула на свою мучительницу.

— Надо сказать, — смилостивилась Рика, — Рабыня Ти благодарит госпожу за еду. Повтори.

— Рабыня Ти благодарит госпожу за еду, — покорно повторила девушка, глотая слезы.

— Хорошо, — Рика отошла в сторону, — Теперь ешь.

— Спасибо, госпожа, — неожиданно для себя сказала Тина и нагнулась к миске.

Ела она жадно, почти не пережевывая, глотала кусочки зачерствевшего хлеба, кое-где уже покрывшиеся плесенью. Но невольница уже не обращала на это внимания. Голод сделал своё дело.

Блондинка налила в ту же миску воду, которую Ти вылакала мгновенно.

— Еще? — усмехнувшись, спросила Рика, держа в руке бутыль.

— Если можно, госпожа, — жалобно заскулила девушка.

Миска снова наполнилась, но теперь Тина пила медленно, смакуя каждый глоток. Рика, довольно улыбаясь, стояла рядом, с наслаждением осознавая свою власть над этой девочкой. Она не задумывалась, на чем основано подчинение, чем дышит эта провинциалка, закованная, как каторжанка, чья голова затянута в шлем, скрывающий лицо. Блондинке нравилось властвовать над ней. Это ощущение возбуждало её, возносило до небес.

Заметив, что вода уже выпита, Рика резко отшвырнула миску в сторону.

— О, госпожа, — прошептала девушка, — Рабыня Ти благодарит госпожу за еду.

— Целуй мою ногу, — приказала Рика.

Тина потянулась к сапогу и прижалась к нему губами.

Превращения в рабыню началось.

Дрессировщица

Ночь Тина провела в том же подвале. Рика не расковывала её, только удлинит шейную цепь, чтобы она смогла лечь на тонкую соломенную подстилку, которую кто-то уже сюда принес, и сменила тряпичный кляп на резиновый шарик без накладки, который закреплялся одним ремнем, застегивавшимся на шее. Шар был большой и плотный. Эта наставница ловко затолкала его за зубы, и кляп, угнездившись, прижал язык, а ремешки ... больно давили на уголки рта. Но это было лучше, чем противная тряпка, норовившая пролезть в глотку, чем всё время вызывала приступы тошноты.

Утром дверь пронзительно завизжала. Тина открыла глаза и увидела ноги своей наставницы. Проморгавшись, девушка заметила, что блондинка одета не так, как в прошлый раз. Сегодня укротительница рабынь была затянута в плотно облегающие лосины из черного латекса, лаковые скаковые сапоги, только без шпор, просторную белую рубаху с широким открытым

воротом и черные лаковые перчатки. Волосы её были забраны с боков и закреплены заколками, образуя сзади длинный золотистый шлейф, достававший до лопаток. В довершение к этому Рика надела зачем-то темные очки, которые придавали ей злобный вид. В руке она, как и прежде, держала длинную плеть.

— Встать на колени! — крикнула она, щелкнув плетью по полу.

Ти, сама себе удивляясь, быстро приняла требуемую позу и опустила голову вниз. Дрессировщица педантично, не меняя порядка, сначала пристегнула к ошейнику поводок, а потом уже отсоединила шейную цепь. Дернув поводок, она приказала рабыне подняться на ноги и повела её к двери.

Когда они шли по коридору, Рика обратилась к девушке церберским тоном:

— А теперь слушай меня внимательно, Ти. Наша госпожа — страшная женщина. Она не остановится ни перед чем. На её муженька надежды тоже мало. Он у неё под каблуком. Но это еще не самое плохое для тебя. У госпожи Эльвиры есть двое детей — старшая дочь Виктория и сын поменьше. Его зовут Артур. Где она их нагуляла, не твоё дело, но эти «милые» детки пропитаны жестокостью и ненавистью ко всему на свете. Сейчас они в Англии на учебе, но через пару недель приезжают на каникулы. Даже меня начинает трясти от одной только мысли, что эти выродки появятся в доме. Ты спросишь, зачем я тебе всё это говорю? Будь готова к любой неожиданности. Поняла, Ти?

— М-м, — кивнула головой рабыня и внезапно заплакала.

— Это еще что такое? — процедила сквозь зубы воспитательница, — Прекратить!

Рабыня перестала хлюпать носом, поняв, что её слезы здесь никого не разжалобят. А Рика, успокоившись, продолжала:

— Сейчас, рабыня, мы пройдем в учебную комнату и начнем занятия! Всё, что я буду говорить, ты должна запомнить с первого раза. Не запомнишь или не поймешь — твоя проблема. За каждую ошибку я буду бить тебя нещадно. Ты поняла меня?

— М-м, — снова кивнула девушка, но плакать уже не стала, а лишь горько вздохнула.

Они поднялись на третий этаж и оказались в просторной ярко освещенной комнате. Мебели в ней почти не было за исключением небольшого комода и маленькой низкой табуреточки, сиденье которой было обтянуто темно красным бархатом. Два огромных окна были завешаны тонким прозрачным тюлем, совсем не задерживавшим дневной свет. Пол комнаты был покрыт толстым серым ковровым покрытием, а стены оклеены обоями приятного мягкого цвета морской волны.

Рика плотно закрыла за собой дверь и, злорадно улыбаясь, сказала:

— Сейчас я сниму с тебя наручники и шлем, освобожу рот, но говорить ты не имеешь права. За любое слово, сказанное без позволения, ты получишь плеть. В углу есть душевая кабинка. Ты тщательно вымоешься, а то от тебя воняет, как в привокзальном сортире. Потом я тебя переодену и снова закую. Теперь цепи и кляпы ты будешь носить постоянно. Понятно?

Тина тяжело вздохнула и кивнула головой.

— Не слышу! — рявкнула Рика.

— М-м, — промычала девушка, давась от слез.

Дрессировщица отстегнула от ошейника поводок и положила его в один из ящиков комода. Затем, сняла и сам ошейник. Тина почувствовала необычайную легкость в области шеи. Ей так и хотелось вздохнуть полной грудью, но этот злополучный шлем и кляп мешали ей это сделать. Но вот Рика расстегнула ремешок, и резиновый шарик выскочил изо рта. Заскрипела молния, и кожаный шлем тоже был снят с головы. Покрытое потом и слезами лицо обдала волна прохладного воздуха.

Рабыня невольно улыбнулась, наслаждаясь такой маленькой, но ужасно приятной свободой. А церберша, зайдя сзади, начала возиться с наручниками. Сняв их, она достала из комода другие оковы. Это были два широких браслета, соединенных между собой короткой тонкой цепочкой.

Раскрыв их, Рика подошла к Тине и приказала вытянуть руки вперед. Браслеты бесстрастно защелкнулись на запястьях, опять ограничив свободу. Следом за наручниками на шее девушки снова появился ошейник, но уже другой — потоньше и полегче первого.

— Туалет и мыться! — приказала Рика, взяв в руки плеть.

— Спасибо, госпожа, — на своё счастье быстро сообразила девушка.

— Правильно, Ти, — хладнокровно проговорила дрессировщица, — Но в следующий раз говори «Да» или «нет».

— Да, госпожа, — сказала Ти.

Рика слащаво улыбнулась и, пристегнув поводок, повела рабыню в туалетную комнату. Пристегнув девушку к кольцу, она вышла. Тина вздохнула с облегчением и, усевшись на унитаз, стала разглядывать санузел. Комната была чистой и приятно пахшей. В углу располагалась душевая кабинка, огороженная пластиковой стенкой, а рядом с ней была оборудована небольшая раковина с полочкой, заполненной баночками с мазями, кремами и прочей парфюмерией. На самой раковине стоял пластиковый стаканчик с зубной пастой и

щетки.

<http://erolate.com/book/901/20533>